

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

УДК 159.9.07

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-1-0-9

Жмурин И.Е.* ,
Корнейчик И.В.

**Особенности проявления негативного нарциссизма
в семейных отношениях**

Московский государственный областной университет,
ул. Веры Волошиной д. 24, г. Мытищи, 141014, Московская область, Россия
raketa302@mail.ru*

*Статья поступила 29 декабря 2021; принята 10 марта 2022;
опубликована 30 марта 2022*

Аннотация. *Введение.* Исследование нарциссизма в рамках психоаналитической традиции имеет богатую и продолжительную историю, оформленную в отдельное направление в статье З. Фрейда «О нарциссизме» (1914 г.). В пространстве психических расстройств нарциссизм занимает заметный растущий сегмент и входит в перечень тяжелых личностных расстройств с разрушительным влиянием на отношения и развитие личности, а также характеризуется сложным процессом психотерапии. Исследованию негативного нарциссизма в семейных отношениях уделено недостаточно внимания. Это определило замысел исследования, включающий изучение наполнения отношений в семье негативными внутренними процессами, что приводит к нарушению функционирования конкретного структурного компонента (супружеских, родительско-детских, сиблинговых отношений) или всей структуры семейных отношений. *Целью* исследования выступило изучение влияния негативного нарциссизма супругов на супружеские и родительско-детские отношения. *Методология и методы.* Эмпирическое исследование проводилось в 2014-2021 гг., в 2021 году был выполнен наукометрический анализ с неограниченным временным периодом по проблемам семьи на базе зарубежных и отечественных научных информационных платформ. Это позволило определить направления для изучения негативного нарциссизма и выделить актуальные показатели его проявления в семьях. Показатели отношений в семье собраны с использованием методики «Опросник межличностных отношений» В. Шутца и оценены супругами, а негативный нарциссизм изучен по опроснику «Нарциссические черты личности» О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова. *Результаты и выводы.* Данные дискриминантного анализа проявлений негативного нарциссизма супругов в семье показали, что в супружеских отношениях представлено его существенное влияние на значительный диапазон типов отношений по сравнению с отношениями с детьми, что определяется первенством и глубиной этих отношений, являющихся ранним пространством нарциссического расширения супругов. Доминирующее влияние на построение отношений проявили «грандиозное чувство самозначимости» и «потребность в постоянном внимании и восхищении», что согласуется с теоретическими положениями

нарциссической личностной организации о наполнении отношений агрессией, превосходством, жестким контролем, завышенными требованиями к членам семьи, что нарушает взаимодействие и разрушает отношения. Установлены гендерные особенности проявления негативного нарциссизма, указывающие его большую выраженность у женщин и более сложную его структуру в супружеских отношениях. Родительско-детские отношения также выступают пространством проявления негативного нарциссизма супругов, обусловленного восприятием детей как продолжения реализации собственных негативных потребностей и как области нарциссического расширения. Это затрудняет гармонизацию отношений с детьми и обуславливает восприятие их в качестве препятствия в собственной жизни, что провоцирует необоснованные требования к ним.

Ключевые слова: психоанализ; семья; нарциссизм; негативный нарциссизм; супружеские и родительско-детские отношения.

Информация для цитирования: Жмурин И.Е., Корнейчик И.В. Особенности проявления негативного нарциссизма в семейных отношениях // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №1. С. 102-118. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-1-0-9.

I.E. Zhmurin*
I.V. Korneichik

**Features of the manifestation of negative narcissism
in family relationships**

Moscow Region State University,
24 Vera Voloshina Str., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russia
raketa302@mail.ru

*Received on December 29, 2021; accepted on March 10, 2022;
published on March 30, 2022*

Abstract. Introduction. The study of narcissism within the psychoanalytic tradition has a rich and long history, which was formalized in a separate direction in Freud's article "On Narcissism" (1914). Currently, in the space of mental disorders, narcissism occupies a noticeable growing segment and is included in the list of severe personality disorders with a devastating effect on relationships and personality development, and is also characterized by a complex process of psychotherapy. However, the study of negative narcissism in family relationships has received insufficient attention. This determined the idea of the study, which includes the study of the filling of relations in the family with negative internal processes, which leads to a violation of the functioning of a specific structural component (marital, parent-child, sibling relations) or the entire structure of family relations. *The purpose* of the study was to study the impact of negative narcissism of spouses on marital and parent-child relations. *Methodology and methods.* An empirical study was conducted in 2014-2021, and in 2021 a scientometric study was conducted with an unlimited time period on family problems on foreign and domestic scientific information platforms. This made it possible to determine the directions of research on negative narcissism and highlight the current indicators of its manifestation in the family. Indicators of relationships in the family are collected using the method "Questionnaire of interpersonal relations" by V. Shutets and evaluated by spouses, and negative narcissism was studied from the questionnaire "Narcissistic personality traits" O.A. Shamshikova,

N.M. Klepikova. *Results*. Data from a discriminant analysis of manifestations of negative narcissism of spouses in the family showed that in marital relations there is a significant impact of negative narcissism on a significant range of types of relationships compared to relationships with children, which is determined by the primacy and depth of these relationships, which are an early space of narcissistic expansion of spouses. The dominant influence on the construction of relationships was shown by a “grandiose sense of self-importance” and “the need for constant attention and admiration”, which is consistent with the theoretical provisions of the narcissistic personal organization about filling the relationship with aggression, superiority, tight control, excessive demands on family members, which disrupts interaction and destroys relationships. Gender features of the manifestation of negative narcissism have been established, indicating a more pronounced narcissism in women and its more complex structure in marital relations. Parent-child relationships also act as a space for the manifestation of negative narcissism of spouses, due to the perception of children as a continuation of the realization of their own negative needs and the space of narcissistic expansion. This makes it difficult to harmonize relations with children and causes the perception of them as an obstacle in their own lives, which provokes unreasonable demands on them.

Keywords: psychoanalysis; family; narcissism; negative narcissism; marital and parent-child relationships.

Information for citation: I.E. Zhmurin, I.V. Korneichik (2022), “Features of the manifestation of negative narcissism in family relationships”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8 (1), 102-118, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-1-0-9.

Введение (Introduction). Проявление нарциссизма в социуме актуально в современном мире и исследуется в целях обоснования стремлений к личным достижениям, вызывающим переориентацию людей с семейных ценностей на внесемейные (Macklin, 1980); дифференциации социальных отношений в пространстве «норма-патология» (Кернберг, 2005); определения нарциссизма как особой характеристики личности, поддерживающей позитивный образ Я и способствующей само- и межличностной регуляции (Pincus, Lukowitsky, 2010).

Нарциссическое расстройство личности имеет следующее распространение: проявляется у 7,8% мирового населения (Winsper, Bilgin, Thompson, Marwaha, Chanen, Singh, Wang, Furtado, 2020); в США расстройство представлено у 6,2% населения (Campbell, Miller, 2011), в Китае его доля в одном из лечебных центров (n=1402) составила 4,0% (Jiang, Wang, Sun, 2019); в семейной медицине отмечено 6 % пациентов с таким диагнозом (Gross, Olfson, Gameroff, 2002); мета-анализ 85 выборок студентов

США за 1979-2006 гг. указывает о росте данного расстройства, а с 1982 года его увеличение отмечено на 30% (Гараян, 2016).

Представленные данные высвечивают закономерности, установленные в клинических исследованиях, о том, что факты наличия психопатологии у родителей оказывают снижение жизнестойкости у членов семьи и повышают необходимость семейной группы в психологической помощи (Kallquist, Salzman-Erikson, 2019), а также возлагают масштабное и тяжелое бремя на пациента и его социальное окружение (Biskin, 2015; Day, Bourke, Townsend, Grenyer, 2020). На членов семьи больного с нарциссическим расстройством и его близких ложится нагрузка в 1,5 раза сильнее, чем на тех, кто осуществляет уход за пациентами с эмоциональными, невротическими или психотическими расстройствами (Day, Bourke, Townsend, Grenyer, 2020).

Это предполагает, что история семьи и отношения в ней требуют более основательного исследования, а также определяет включение в клиническую оценку нарушений отношений в семье, детерминированных

личностными характеристиками супругов и других членов семьи (Heuman, Slep, Beach, Wamboldt, Kaslow, Reiss, 2009), а также подчеркивает необходимость диагностики нарциссизма в отношениях членов семьи при обращении за психологической помощью (Maj, Os, De Hert, 2021).

Описание нарциссического расстройства личности уже давно обитает в классификации психических расстройств (различные модификации DSM), в руководствах по психоаналитической психотерапии и психодинамической психодиагностике (PDM-2), где его критерии постоянно уточняются в соответствии с динамикой социальных факторов и личностного развития.

Проблемы семьи достаточно масштабно представлены на зарубежных научных информационных платформах: Taylor & Francis Group и SAGE JOURNALS – 1.300.388 и 627.307 статей соответственно, а рассмотрение проблем нарциссизма в семье на платформах составляет 21632 (1,7%) и 7690 (1,2%) статей. Вместе с тем, в рамках семейных отношений проявление нарциссизма в пространстве отечественных научных публикаций недостаточно. В Научной электронной библиотеке (НЭБ) eLIBRARY.RU анализ публикаций за 2000-2021 гг. позволил определить 71387 статей по проблемам семьи, из которых выделено всего 29 статей о нарциссизме в семье (0,004%).

Следует отметить, что такое соотношение распространения нарциссических проблем в социуме и объема их исследований в семье, где развивается личность и закладываются основы её социальных отношений, показывает сдержанность представления данной проблемы.

Перспективами нашего исследования выступают: определение границ распространения и описание уровней нарциссизма в пространстве семьи; выявление психодиагностических показателей его проявления в

структуре семейных отношений, что определяет фокус возможных психотерапевтических процедур и позволяет выбрать адекватные интервенции, сеттинг и форму работы; выделение частей негативного нарциссизма, связанных с уникальным социальным пространством каждой семьи.

Цель исследования – оценить особенности проявления негативного нарциссизма в структуре семейных отношений. **Гипотеза исследования** включает предположение о влиянии негативного нарциссизма супругов на построение ими семейных отношений, что проявляется в выраженном осложнении и нагрузке этих отношений личными проблемами, связанными с самоуважением, идентичностью, контролем и поддержкой.

Теоретическая основа (The theoretical basis). *История исследования нарциссизма* наиболее точно охарактеризована Р. Бриттоном: «Нет области в психоаналитической литературе, которой бы было уделено столь значительное внимание как нарциссизму» (Бриттон, 2009), а статью З. Фрейда «О нарциссизме» (1914 г.) считают началом разработки теоретических подходов к его изучению (Кернберг, 2005).

Вместе с тем, анализ истории этого термина в работах З. Фрейда показал более масштабную концептуализацию данного понятия (табл. 1).

Содержательный анализ работ З. Фрейда по нарциссизму дает понимание детальной разработки проблемного поля данного понятия уже в начале XX в., которое включало: дифференциацию по уровням и критерию «норма-патология»; включенность в периодизацию развития личности; влияние уровня нарциссизма на выбор объекта любви и построения личных отношений; рассмотрение связей с другими характеристиками личности; регулирование проявления нарциссизма путем лечения; включения нарциссизма в классификацию психических нарушений и описание его границ, и др.

Таблица 1

Хронология работ З.Фрейда по разработке понятия «нарциссизм»

Table 1

Chronology of Freud's works on the development of the concept of “narcissism”

Год	Источник, направление и уровень разработанности термина «нарциссизм»
1899	Первое использование термина «нарциссизм» в письме к В. Флиссу (З. Фрейд применил понятие в связи с энергетическим описанием структуры личности)
1905	«Три очерка о теории сексуальности» (упоминание нарциссизма в пределах «норма-перверсия»)
1909	Апелляции З.Фрейда к термину на заседании Венского психоаналитического общества 10 ноября 1909 г
1910	«Воспоминание Леонардо да Винчи о раннем детстве» (нарциссизм вписан в рамки развития личности и построения отношений).
1911	«Случай Шрёбера» (нарциссизм, как особая стадия сексуального развития)
1913	«Тотем и табу. Психология первобытной религии и культуры» (негативное влияние нарциссизма на развитие личности)
1914	«О нарциссизме» (история, проблематика и теоретические основания нарциссизма)
1915	«Влечения и их судьбы» (детализация нарциссизма как ранней фазы развития Я)
1916-1917	«Лекции по введению в психоанализ» (26 лекция «Теория либидо и нарциссизм» – теоретические и клинические аспекты нарциссизма, связь нарциссизма с семьей)
1917	«Печаль и меланхолия» (связь нарциссизма с другими расстройствами)
1920	В примечании «Три очерка о теории сексуальности» (1905) (уточнение исторических и культурных аспектов нарциссизма)
1921	«Массовая психология и анализ человеческого Я» (соотношение нарциссизма в личностном и душевном пространстве)
1923	«Я и Оно» (развитие нарциссизма во внутренней структуре личности)
1931	«О либидинозных типах» (выделен и описан нарциссический тип личности)

Теоретическая основа нарциссизма. По мнению С. Пулвера концепция нарциссизма является одним из важнейших вкладов психоанализа в науку и в то же время одной из самых «противоречивых областей исследования» (Пулвер, 2009). Концептуализация понятия негативного нарциссизма в современном психоанализе объединяет два базовых направления.

Одним из таких направлений выступает *подход Х. Кохута*, базирующийся на теоретических положениях и психотерапевтических данных М. Балинта, Д. Винникотта, К. Хорни, Дж. Сандлера и др. (Аккерман, 2007; Балинт, 2009; Кохут, 2003, 2009).

Основной акцент авторы данного подхода делают на признании нарциссизма неотъемлемой частью нормального развития человека, однако отмечая и рассматривая его негативное и клиническое проявление, а

Х. Кохут указывает на недостаточное изучение вклада нарциссизма в развитие личности, его влияния на адаптацию, здоровье и деятельность (Кохут, 2009).

Х. Кохут выделяет содержательный и возрастной аспекты нарциссизма и считает, что он имеет независимую линию развития, включающую ряд следующих позиций: дезинтеграция высших форм нарциссизма; регрессия к архаичным позициям; разрушение архаичных позиций (потеря нарциссически катектированных архаичных объектов); фрагментация самости и ее архаичных объектов; компенсаторное (вторичное) возрождение архаичной самости и нарциссических объектов при психозе (Кохут, 2009). Х. Кохут определяет следующие виды нарциссизма: ожидаемый, проявляющийся у детей и подростков; стабильный, менее вы-

раженный и более присущий взрослым с возможным дефицитом в развитии Я (табл. 2).

Следует отметить, что в настоящее время проявление нарциссизма у детей связывают с отсутствием внимания и теплоты со стороны родителей (Аккерман, 2007; Кернберг, 2004, 2005), а это запускается низким уровнем отношений между родителями

(Davidov, Grusec, 2006). При подобной системе взаимоотношений дети могут попытаться получить недостающее внимание от других, что выступает ранним опытом их социализации, способствующим развитию негативного нарциссизма (Аккерман, 2007; Davidov, Grusec, 2006).

Таблица 2

Содержание форм стабильного нарциссизма (по Х. Кохуту)

Table 2

The content of forms of stable narcissism (by H. Kohut)

Названия формы	Содержание формы
Нарциссические состояния (выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции напряжения)	– состояния, наполненные неспособностью поддержания адекватной самооценки; – состояния, обусловленные неудачными попытками формирования стабильного представления о Я (неспособность установления глубоких отношений и получения удовольствия от общения; – состояния, объединяющие нарциссические черты, включенные в структуру нарциссического расстройства личности (но не достигающих уровня патологического нарциссизма). В качестве стабильного нарциссизма выделяются устойчивые во времени (хронические) нарциссические состояния, которые в пространстве «норма-патология» расположены между легкими расстройствами характера и пограничными расстройствами личности.
Нарциссические нарушения поведения	Нарушения проявляются в делинквентном поведении или пагубных привычках (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость и пр.)
Трансформированный зрелый нарциссизм	Соответствие возрасту и уровню зрелого психического развития. Переживается взрослым через чувства ценности Я, уникальности, достоинства, и включает развитие способностей к эмпатии, творчеству, юмору, мудрости и признанию конечности жизни. Трансформированный зрелый нарциссизм предполагает полезное чувство разочарования, вызывающее злость и стыд, когда человек терпит поражения или потери на пути достижения целей, а также отражает оптимум иерархической спирально и непрерывно развивающейся интеграции «Я» (социокультурного самоопределения личности) и «Мы» (соотнесенности с другими людьми).

Позиция О. Кернберга составляет объединяющую основу второго подхода в исследовании нарциссизма, включающего исследование К. Абрахама, М. Кляйн, Г. Розенфельда и др. (Кернберг, 2004, 2005; Розенфельд, 2009). Фундаментальным положением данного подхода выступает понимание

«Я» как совокупности Я-репрезентаций периодов развития и ведущей роли формирующейся структуры личности. О. Кернберг отмечает нормальную и патологическую интеграцию структуры Я, основанную на направленности либидо на эту структуру, и выделяет уровни ее состояния (табл. 3).

Таблица 3

Содержание уровней нарциссизма (по О. Кернбергу)

Table 3

The content of levels of narcissism (by O. Kernberg)

Уровни состояния	Содержание состояния
Нормальный нарциссизм взрослого	<i>нормальная структура Я</i> (цельно и нормально интегрированные образы Я и Сверх-Я, удовлетворяющие желания в стабильной системе ценностей и объектных отношений), высокая саморегуляция
Нормальный инфантильный нарциссизм	«начало» <i>нормального развития</i> , инфантильная регуляция развития или его регресс к более ранним этапам развития (патология характера)
Патологический нарциссизм (<i>патологическая структура Я</i> нескольких типов):	<i>первый тип</i> : патологическая идентификация Я с объектом и проекция инфантильного Я на объект, что выстраивает либидинальные отношения с объектом и запускает процесс обмена между ними. Нарциссические конфликты более тяжелые, чем при нормальном инфантильном нарциссизме, но есть нормальная интегрированность Я и интернализированность объектных отношений
	<i>второй тип</i> : «нарциссическая личность в собственном смысле слова» (проявляется патологическое грандиозное Я при различиях в отношениях: частые разговоры о себе; излишняя потребность в любви и восхищении от других; устойчивое чувство неполноценности; ограниченное проявление эмпатии и выраженная зависть; обесценивание и недоверие к окружающим)
	<i>третий тип</i> : исключена невротическая симптоматика при хорошей внешней адаптации (хроническое проявление пустоты; апатия/скука; устойчивая потребность в восхищении и личных достижениях; неспособность включения в отношения с другими и непонимание их)
	<i>четвертый (более тяжелый) тип</i> . Пограничная патология: невыносимость тревоги; слабый самоконтроль; хронический гнев и злость; возможны параноидные искажения реальности

Содержание подходов исследования нарциссизма дифференцирует положительный и негативный нарциссизм:

– к *положительным проявлениям нарциссизма можно отнести*: потребность положительно видеть себя; регулирование и укрепление самооценки в достижениях или победах; способность к адаптации и решению конфликтов приемлемыми способами и в определенных ситуациях; регулирование эмоций и межличностных отношений в различных ситуациях (Кернберг, 2005), и конкретно при разочаровании (Herper, Gramzow, 2010);

– *в пространство негативного нарциссизма включены*: чрезмерная потребность в

самоутверждении/восхищении, выступающая ведущей целью в пространстве различных жизненных ситуаций; довлеющая потребность в самоутверждении/восхищении, провоцирующая неадекватные способы в решении конфликтов и проблем; значительный рост чувствительности к успехам и неудачам в жизни при снижении способности к регулированию самоуважения, собственных эмоций и поведения (Pincus, Roche, 2011).

Методология исследования нарциссизма в семейных отношениях основана на следующих положениях:

– нарциссизм, как один из базовых терминов психоанализа, первоначально представлен как заместитель любви матери.

Он влияет на развитие семейных отношений и формирование ребенка (Бриттон, 2009), а также на последующие отношения между супругами (Кернберг, 2004, 2005);

– клинические аспекты нарциссизма, представленные в доминирующих идеях всемогущества и ненасытности требований, спутанности собственного Я и Я-другого, проецировании агрессии на других, указывают на разрушение отношений через рост конфликтов (Кернберг, 2004; Розенфельд, 2009);

– отношения в семье, как специфический и базовый вид развития социальных отношений, являются обязательными при изучении отношений человека в социуме, и на этом основании включены в схему установления диагностической достоверности при уточнении нозологии нарциссизма (Roeper, Vater, 2014) и реализованы в клинической оценке нарушений семейных отношений, детерминированных личностью супругов (Heyman, Slep, Beach, Wamboldt, Kaslow, Reiss, 2009).

Особенности проявления негативного нарциссизма в семье представители современного психоанализа определяют в следующем: нарциссическая психопатология одного или обоих супругов в отношениях (Кернберг, 2004; Аккерман, 2007); «взаимобмен» нарциссическими аспектами, приводящий к патологическим отношениям, не согласующимся с индивидуальным нарциссизмом партнера или обоих (Жмурин, 2011; Жмурин, Чумичёва, 2020, 2021; Кернберг, 2004; Шамшикова О.А., Шамшикова Е.О., 2009).

Более широкий анализ проявления нарциссизма в семье (по результатам отечественных и зарубежных исследований) позволил выделить следующие закономерности: супруги с негативным нарциссизмом находятся в заметной изоляции (Жмурин, 2011; Жмурин, Чумичёва, 2020, 2021; Кернберг, 2004); зависимость в отношениях внушает страх к объекту любви (Аккерман, 2007; Кернберг, 2004); в отношениях растёт чувство обиды, несвободы и преследования

партнером (Кернберг, 2004; МакДугалл, 2005); отношения нарциссов неустойчивы из-за отсутствия совместных ценностей, препятствующих постижению нового и изменению напрягающих отношений (Кернберг, 2004; Кратохвил, 1991; Левин, 2001; Николс, 2007; Шарфф, 2008).

Завершая рассмотрение теоретических положений проявления нарциссизма в семье, следует отметить яркое описание ван дер Валса, который считает, что важно не то, что «нарцисс» любит только себя, а то, что он любит себя так же плохо, как и другого. Следовательно, негативный нарциссизм партнера, как результат бессознательного согласия на эксплуатацию и агрессию, порожденного конфликтами, накладывает отпечаток на отношения супругов (Кернберг, 2004) и семейные отношения в целом.

Представленные выше положения позволяют выделить *негативный нарциссизм* в рамках исследования, как особые проявления личностных характеристик супругов в семейных отношениях на основе их опыта и нарциссической составляющей личности, приводящие к росту напряжения и конфликтов в семейной конфигурации отношений. В качестве дополнения, следует отметить, что эти искажения в семейных отношениях не достигают уровня клинического проявления, обозначенного в классификаторах психических расстройств, и не претендуют, таким образом, на постановку диагноза – нарциссизм.

Материалы и методы (Methodology and methods). Участниками исследования выступили супруги, составившие целенаправленную выборку, отобранную по следующим характеристикам: супруги, состоящие в официально зарегистрированном браке; однородность личностных характеристик по существенным показателям: возраст, стаж в браке, структура семьи.

В эмпирическом исследовании приняли участие 1747 супругов (844 мужчины, 48,3%; 903 женщины, 51,7%), состоящих в гетеросексуальных отношениях (табл. 4).

Таблица 4

Описание характеристик участников исследования

Table 4

Description of the characteristics of the study participants

Пол	Возрастной диапазон	Возрастной диапазон супруга	Стаж в браке
Мужчины (n=844)	22-67 лет ($x=32,81$, $SD=7,22$)	19-67 лет ($x=31,28$, $SD=7,53$)	от 2 до 15 лет (n=709, 84,0%)
Женщины (n=903)	19-65 год ($x=36,30$, $SD=8,20$)	19-75 год ($x=37,15$, $SD=8,53$)	от 3 до 18 лет (n=771, 85,4%)

В выборке представлено 77 супружеских пар (Жмурин, 2011; Жмурин, Чумичёва, 2020, 2021). Задача перекрестного исследования супружеских пар не ставилась, так как в рамках психоанализа более значимы проявления внутренних репрезентаций прошлых отношений, наполненных сильными аффектами (Соколова, Чечельницкая, 2001; Yomans, Klarkin, Kernberg, 2018) и они изучаются индивидуально. У 1199 (68,6%) опрошенных супругов есть дети в возрасте 1-27 лет. 89 (5,1%) супругов участвовали в исследовании дистанционно в программе Skype (использовано видео и голосовое взаимодействие).

Схема исследования основана на системном подходе к семейным проблемам в психоанализе, выделяющем доминирование уровни развития супругов и их отношений в процессе создания, функционирования и развития семьи (Аккерман, 2007; Кернберг, 2004, 2005), что определило изучение супружеских, родительско-детских и сиблинговых отношений. В статье представлена *первая часть исследования*: влияние негативного нарциссизма супругов на отношения с партнером и детьми (по данным супругов).

Эмпирическое исследование проводится с 2014 года. Данные супругов собраны с использованием опросника «Нарциссические черты личности» (адаптация О.А. Шамшиковой, Н.М. Клепиковой) – для изучения негативного нарциссизма (Шамшикова, Шамшикова, 2009); «Опросника межличностных отношений» В. Шутца (адаптация А.А. Рукавишниковой) – для исследования супружеских и родительско-детских отношений (Жмурин, Чумичёва, 2020).

Применение опросников позволило реализовать следующее: оцениваемая динамическая структура психологического пространства личности допускает исследование соотношения компонентов внутреннего пространства личности и его проявлений в отношениях с партнером и детьми; выделение высокого уровня нарциссизма через дифференциацию чрезмерной поляризации «поиска себя» (Я) и/или «соотнесенности с другими людьми» (Мы), отражающих дезадаптацию в отношениях, и более слабого проявления нарциссизма, не достигающего уровня злокачественных форм нарциссизма по классификации психических расстройств (DSM-IV или DSM-V) (Morf, 2009).

Данные психодиагностики обработаны с помощью дискриминантного анализа (программа IBM SPSS Statistics 25.0). Применение дискриминантного анализа обусловлено позицией Л. Крокера, Дж. Алгины и Д. Крамера, выделяющих направленность метода на определение вклада переменных в изменение зависимой переменной и установление причинно-следственных связей влияния (Жмурин, Чумичёва, 2020), что использовано для оценки вклада показателей негативного нарциссизма в отношения.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Влияние негативного нарциссизма супругов на семейные отношения было оценено на основе применения дискриминантного анализа (рис. 1, рис. 2). В выборке выделено 117 супругов (79 женщин, 9,9%; 38 мужчин, 4,5%) с высоким уровнем негативного нарциссизма, а 99 (84,6%) из них имеют детей.

В результате дискриминантного анализа определены структурные связи между проявлениями негативного нарциссизма и отношениями с партнером по браку в группах мужчин и женщин:

– в группе женщин выраженное влияние на формирование типа отношений оказывает «грандиозное чувство самозначимости», что проявляется в сильном желании жены принятия ее супругом и проявлении устойчивого интереса к ней (I_w , $p = 0,039$); контроле отношений с супругом (C_e , $p = 0,028$); желании,

чтобы партнер стремился к установлению глубоких эмоциональных отношений (A_w , $p = 0,022$). Этот показатель у мужчин также имеет существенное влияние на построение отношений и проявляется в наличии желания у мужа повышенного интереса к себе и учета его особенностей в отношениях со стороны супруги (I_w , $p = 0,019$); в тенденции установления близких отношений с другими (A_e , $p = 0,017$); в наличии желания готовности супруги на глубокие эмоциональные отношения (A_w , $p = 0,024$).

Рис. 1 Влияние показателей негативного нарциссизма супругов на отношения между ними

Примечание. Стрелками показаны значимые линии влияния ($p \leq 0,05$), установленные по дискриминантному анализу (IBM SPSS Statistics 25.0) между показателями негативного нарциссизма супругов и особенностями их отношений.

Fig. 1 The influence of indicators of negative narcissism of spouses on the relationship between them

Note. The arrows show significant lines of influence ($p \leq 0.05$) established by discriminant analysis (IBM SPSS Statistics 25.0) between the indicators of negative narcissism of spouses and the characteristics of their relationship.

– «Поглощенность фантазиями» оказывает влияние у женщин на усиление контроля супружеских отношений

(C_e , $p = 0,023$) и возрастание желания установления с ними более глубоких эмоциональных отношений со стороны партнера

(Aw, $p = 0,025$), а мужчины с высоким уровнем показателя замыкаются на усилении контроля супружеских отношений (Ce, $p = 0,027$).

В группах супругов установлены следующие особенности проявления негативного нарциссизма:

- у женщин «потребность в постоян-

ном внимании и восхищении» значимо влияет на широкий диапазон отношений с партнером через устойчивое желание повышенного интереса к себе от супруга (Iw, $p=0,027$); проявление высокого контроля отношений с ним (Ce, $p=0,019$); тенденции снижения близости с мужем и требования инициативы от него (Ae, $p = 0,029$);

Рис. 2 Влияние показателей негативного нарциссизма супругов на отношения с их детьми

Примечание: Стрелками показаны значимые линии влияния ($p \leq 0,05$), установленные по дискриминантному анализу (IBM SPSS Statistics 25.0) между показателями негативного нарциссизма супругов и особенностями их отношений к детям.

Fig. 2 The impact of spouses' negative narcissism indicators on relationships with their children

Note: The arrows show significant lines of influence ($p \leq 0.05$) established by discriminant analysis (IBM SPSS Statistics 25.0) between the indicators of negative narcissism of spouses and the peculiarities of their relationship to children.

– в группе мужчин специфика негативного нарциссизма в отношениях супругов более разнообразна. «Манипуляции в межличностных отношениях» ориентированы на усиление контроля отношений с супругой

(Ce, $p=0,010$), а «сверхзанятость чувством зависти» вызывает зависть к окружающим и мысли о постоянной зависти от других к их отношениям с супругой, что приводит к снижению близости с ней (Ae, $p=0,015$).

Результаты дискриминантного анализа данных о проявлении негативного нарциссизма родителей в их отношениях с детьми позволяют отметить:

– у женщин: «грандиозное чувство самозначимости» оказывает заметное негативное влияние на отношения с детьми, что проявляется в стремлении избегать контактов и уделять им меньше внимания (I_e , $p=0,019$), в ожиданиях от ребенка проявления глубоких эмоциональных отношений (A_w , $p=0,022$). «Манипуляции в межличностных отношениях» в отношениях с ребенком (детьми) проявляются в сильном контроле (C_e , $p=0,027$) и ожидании от него сильных эмоций в отношениях (A_w , $p=0,031$). «Поглощенность фантазиями» и «потребность в постоянном внимании и восхищении» согласованно усиливают желание женщин, чтобы их дети проявляли интерес к матери (I_w , $p=0,029$), а «сверхзанятость чувством зависти» вызывает ожидание от ребенка более глубоких эмоций в межличностных отношениях (A_w , $p=0,031$);

– мужчины менее масштабно проявляют негативный нарциссизм в отношениях с детьми, и это выражается в согласованном влиянии «веры в собственную уникальность» и «ожидания особого отношения» на избегание взаимодействия с ребенком (детьми) (I_e , $p=0,039$, $p=0,019$, соответственно). «Потребность в постоянном внимании и восхищении» и «манипуляции в межличностных отношениях» вызывают усиление контроля за ребенком (C_e , $p=0,027$, $p=0,033$, соответственно).

Обсуждение. В статье представлена схема исследования негативного нарциссизма супругов и его проявление в системе семейных отношений в рамках супружеских и родительско-детских отношений. Результаты анализа влияния негативного нарциссизма супругов на отношения в семье позволили установить, что в супружеских отношениях наблюдается более существенное влияние негативного нарциссизма на их построение, что обнаруживается в большем количестве регулируемых типов отношений, чем в отношениях с детьми, а также структура

этого влияния более жесткая (в супружеских отношениях количество значимых влияний в 1,3 раза больше). Это связано с тем, что исторически в семьях супружеские связи формируются раньше и они выступают первым пространством нарциссического расширения партнеров.

Вместе с тем, стоит указать ряд ограничений в исследовании, связанных с тем, что в нем не учтены другие факторы, оказывающие влияние на родительско-детские отношения, помимо родителей (не рассматриваются отношения с другими членами семьи), и представлено, уже в рамках данной публикации, только влияние негативного нарциссизма супругов (нами осуществляется подготовка материалов по оценке проявления нарциссизма у детей и его влияния на родителей и сиблингов).

Среди показателей негативного нарциссизма наибольший вес во влиянии на построение отношений проявили «грандиозное чувство самозначимости» (8 линий влияния) и «потребность в постоянном внимании и восхищении» (5 линий влияния), что согласуется с мнением Н. Аккермана, М. Балинта, О. Кернберга, Х. Кохута, М. Николса, Е.Т. Соколовой, Е.П. Чечельницкой, Д.Э. Шарффа, Дж.С. Шарффа о доминировании этих показателей нарциссизма в социальных отношениях. Однако, только некоторые исследования касаются проявления нарциссизма в семейных отношениях и это требует более точных сравнительных исследований для выделения специфики групповых особенностей появления негативного нарциссизма в семьях с разной структурой, с учетом возрастных особенностей и проблем функционирования.

Детализируя влияние доминирующих показателей негативного нарциссизма на семейные отношения, следует отметить, что это может быть обусловлено их фундаментальным положением в нарциссической личностной организации (Кернберг, 2004). По мнению О. Кернберга, грандиозное Я пропитано агрессией, невыносимой и направленной на саморазрушение и приобретение превосходства над остальными за счет мнимой

победы или самостоятельной борьбы со своими страхами и проблемами. Эти положения отражаются в постоянном контроле супруга, в требованиях от партнера более глубокого понимания своего состояния и отражения этого в более яркой эмоциональной поддержке, особенно при неудачах и конфликтах с другими.

Потребность в постоянном внимании и восхищении, занимающая второе место в иерархии показателей негативного нарциссизма, влияющих на определение отношений в семье, предполагает, что при положительной проекции этой потребности на супруга тот становится поддерживающим и защищающим партнером, подчеркивающим ценность для него супруга, нуждающегося в защите. При негативном варианте супруг обесценивается из-за недоразвитой способности любить, а основная цель нарцисса, заключающаяся в удовлетворении своих потребностей, сводит роль партнера к сэлф-объекту, т.е. тому, кто питает его чувство самоуважения своим вниманием, восхищением и поддержкой и более ни для чего не нужен. Вероятно, по мнению О. Кернберга, это приводит лишь к расщеплению объекта любви путем фиксации на отдельных частях тела партнера и желанию владеть ими. Более того, партнер, способный любить и проявляющий любовь к нарциссу, вызывает зависть того в силу его слабой способности дифференцировать человеческие чувства, и в качестве ответа получает отказ в сексуальных отношениях, осуждение за «распушенность» и внутреннее удовлетворение нарцисса от своей разрушающей «силы».

Установленные гендерные особенности проявления негативного нарциссизма определяются особенностями общения с родителями (другими значимыми взрослыми) и ранним оцениванием ребенка, предполагающим явные или скрытые требования соответствовать выдвинутым стандартам. Оценивание ребенка через восхищение или пренебрежение (отвержение) одним из родителей задает окраску сочетания пола ребенка и родителя, что вызывает чувство собственной грандиозности или отвержение своего пола и

неспособность строить отношения с противоположным. Это проявилось, в процессе исследования, в том, что в группе женщин «потребность в постоянном внимании и восхищении» вызвала жесткие требования в проявлении интереса, инициативы в близости со стороны супруга и безусловного принятия от него своего непостоянства в отношениях. В то время как ему делегируется контроль в отношениях, что связано со снижением близости с мужем. Такие зависимости согласуются с результатами исследования женщин о причислении себя к музам идеализированных ими мужчин и снижению частоты отношений с ними (Кернберг, 2004).

Специфическое проявление негативного нарциссизма у мужчин связано с интенсивной манипуляцией в супружеских отношениях через усиление их контроля, а зависть к окружающим и мысли о зависти других к их собственным взаимоотношениям с супругой вызывают снижение близости с ней. Такое поведение обусловлено воспроизведением предыдущих негативных связей и происходит в диапазоне от «синдрома Дон Жуана» (отчаянная потребность соблазнять и унижать свой выбор, сознательное агрессивное обольщение с облегчением от прерывания отношений) до второго полюса, включающего навязчивый поиск приключений, идеализацию и стремление найти идеальную женщину, которая не разочарует (Жмурин, 2011; Кернберг, 2004).

Родительско-детские отношения также подвержены влиянию негативного нарциссизма супругов, что обусловлено восприятием родителями своих детей в рамках своих нарциссических потребностей и как пространства нарциссического расширения.

В отношениях с ребенком грандиозность матери проявляется через избегание контактов и снижение внимания к нему, как к недостойному или не оправдывающему её надежды и желания. Это вызвано бессознательным восприятием ребенка в качестве сдерживающего и ограничивающего объекта, который не позволяет продолжать прежнюю жизнь. Вторым характерным поведением матерей выступает проявление

любви и заботы в отношении ребенка пока он полностью зависим или слушает мать (родители) и таким образом составляет их нарциссическое продолжение (Жмурин, 2011; Жмурин, Чумичёва, 2020, 2021; Кернберг, 2004). Манипуляции в отношениях с ребенком используют оба нарциссических родителя, контролируя и ожидая от него глубокую эмоциональную связь с ними, что поддерживает собственную самооценку и демонстрирует их роль, как старших, опытных и знающих для своих родственников. Это позволяет им использовать пространство семьи и знакомых для подчеркивания собственной значимости и демонстрации другим.

Следует также отметить, что негативный нарциссизм отцов менее заметен по отношению к ребенку, и этим отцы показывают некоторое пренебрежение детско-родительскими отношениями за счет возвышения себя за пределами семьи, в «более важной» и менее достижимой для других членов семьи деятельности.

Пропитанность родительско-детских отношений фантазиями их нарциссических родителей показывает слабое осознание ответственности за детей и их развитие, и вносит пассивность в контакты родителей с детьми, которая распознается в развитом ожидании от ребенка особого отношения к ним с признанием их уникальности.

Заключение (Conclusions). В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Признание важности здоровья семьи для физического и психического здоровья населения мира в настоящее время очевидно, но это требует более ответственного отношения к формированию семейного пространства, распознаванию уникальности его нарушений, выделению и прояснению следов личностных нарушений в отношениях членов семьи и социального окружения.

2. Показатели негативного нарциссизма оказывают существенное влияние на семейные отношения и имеют наибольший вес, в базовых для семьи, супружеских отношениях, что более выражено у женщин в широте проявлений негативного нарциссизма и

в более сложной структуре его влияния на отношения. Доминирующими показателями проявления негативного нарциссизма супругов в семье выступают грандиозное чувство самозначимости и потребность в постоянном внимании, что обусловлено глубокими связями этих показателей с недостаточным проявлением любви и формированием привязанности в их собственном детстве, что находит свое отражение в подобной сфере семейных отношений супругов в настоящее время.

3. Изучение особенностей негативного нарциссизма в структуре семейных отношений позволяет не только разграничить нормальное и клиническое его проявление, но и обосновывает профилактику нарушений любви и симпатии, формирования и развития семьи, основанных на внутриспсихических процессах, а не на отступлении от социальных норм.

Список литературы

Аккерман Н. Семейный подход к супружеским расстройствам // Семейная психотерапия. Хрестоматия / Сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. СПб.: Речь, 2007. С. 178-191.

Балинт М. Первичный нарциссизм и первичная любовь // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 104-148.

Бриттон Р. Нарциссизм и нарциссические расстройства // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 390-405.

Гараян Н.Г. Апробация методики диагностики нарциссических черт личности на выборке студентов российских вузов // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 8-32. DOI: 10.17759/cpp20162404002 (дата обращения: 15.09.2021).

Жмурин И.Е., Чумичёва И.В. Проявление негативного нарциссизма супругов в семейных конфликтах как фокус психоаналитического консультирования супругов // В сборнике: Актуальные проблемы психологического консультирования в эпоху цифровизации социального взаимодействия.

Сборник научных трудов I Международной конференции. Под ред. А.С. Полякова, О.И. Каяшевой, Н.В. Николаевой. СПб., 2021. С. 10-14.

Жмурин И.Е. Негативные проявления супружеского нарциссизма // Психология и психотехника. 2011. № 4 (31). С. 34-41.

Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой. М.: Независимая фирма «Класс», 2004. 256 с.

Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. 464 с.

Кохут Х. Первоначальные и модифицированные формы нарциссизма // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 184-211.

Пулвер С. Нарциссизм. Термин и понятие // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С.161-183.

Розенфельд Г. Психопатология нарциссизма. Клинический подход // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С.149-160.

Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма. М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. 140 с.

Фрейд З. О нарциссизме // Психоаналитические концепции нарциссизма / Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 11-34.

Шамшикова О.А., Шамшикова Е.О. Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «Границ Я» // Мир науки, культуры, образования. № 7 (19) 2009. С. 265-270.

Biskin R.S. The Lifetime Course of Borderline Personality Disorder // *Canadian journal of psychiatry. Revue canadienne de psychiatrie*, 2015. 60 (7). P. 303-308. <https://doi.org/10.1177/070674371506000702> (дата обращения: 22.10.2021).

Campbell W.K., Miller J.D. The Handbook of Narcissism and Narcissistic Personality Disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments. 2011. DOI: 10.1002/9781118093108 (дата обращения: 09.10.2021).

Chumicheva I.V., Zhmurin I.E. The features

of marital negative narcissism in conflict between the spouses // *Journal of Critical Reviews*, 2020. 18(7). P. 1743-1761.

Davidov M., Grusec J.E. Untangling the links of parental responsiveness to distress and warmth to child outcomes // *Child development*, 2006. 77(1). P. 44-58. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2006.00855.x> (дата обращения: 29.11.2021).

Day N., Bourke M.E., Townsend M.L., Grenyer B. Pathological Narcissism: A Study of Burden on Partners and Family // *Journal of personality disorders*, 2020. 34(6). P. 799-813. https://doi.org/10.1521/pedi_2019_33_413 (дата обращения: 09.11.2021).

Hepper E., Gramzow R., Sedikides K. Individual Differences in Self-Enhancement and Self-Protection Strategies: An Integrative Analysis // *Journal of Personality and social psychology*, 2010. Vol. 76, 2. P. 781-814.

Heyman R.E., Slep A.M.S., Beach S.R.H., Wamboldt M.Z., Kaslow N.J., Reiss D. Relationship problems and the DSM: needed improvements and suggested solutions // *World Psychiatry*, 2009. 8. P. 7-14. (дата обращения: 22.10.2021).

Jiang X., Wang J., Sun W. et al. Frequency of narcissistic personality disorder in a counseling center population in China // *BMC Psychiatry*, 2019. 19, 212. <https://doi.org/10.1186/s12888-019-2185-5> (дата обращения: 08.11.2021).

Källquist A., Salzman-Erikson M. Experiences of Having a Parent with Serious Mental Illness: An Interpretive Meta-Synthesis of Qualitative Literature // *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 28. P. 2056-2068. <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01438-0> (дата обращения: 29.11.2021).

Macklin E.D. Nontraditional Family Forms: A Decade of Research // *Journal of Marriage and the Family*. Special issue: decade review, 1980. 42 (4). P. 905-922.

Maj M., Os J., De Hert M. et al. The clinical characterization of the patient with primary psychosis aimed at personalization of management // *World Psychiatry*, 2021. 20 (1). P. 4-33. Doi:10.1002/wps.20809 (дата обращения: 14.11.2021).

Morf C.C., Rhodewalt F. Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell Narzissmus Grundlagen – Störungsbilder – Therapie. Stuttgart. - N.Y.: Schattauer, 2009. P. 308-347.

Pincus A., Roche M. *Narcissistic Grandiosity and narcissistic vulnerability*. In: W. Campbell, J.

Miller (eds). The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder. New Jersey: John Willey and son. 2011. 31 p. doi: 10.1002/9781118093108.ch4 (дата обращения: 29.11.2021).

Roepke S., Vater A. Narcissistic Personality Disorder: An Integrative Review of Recent Empirical Data and Current Definitions // *Curr Psychiatry Rep*, 2014. 16, 445. <https://DOI.org/10.1007/s11920-014-0445-0> (дата обращения: 14.11.2021).

Winsper C., Bilgin A., Thompson A., Marwaha S., Chanen A.M., Singh S.P., Wang A., Furtado V. The prevalence of personality disorders in the community: a global systematic review and meta-analysis // *The British journal of psychiatry: the journal of mental science*, 2020. 216 (2). P. 69-78. <https://doi.org/10.1192/bjp.2019.166> (дата обращения: 22.10.2021)

Yomans F., Klarkin D., Kernberg O. Transferrence-focused psychotherapy for borderline personality disorder. Washington [etc.]: American psychiatric publishing. 2018. M. 498 s.

References

Akkerman, N. (2007), *Semejnyj podkhod k supruzheskim rasstrojstvam* [Family psychotherapy. Reader], in Jejdemiller Je.G. (ed.), Speech, SPb., Russia.

Balint, M. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Britton, R. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Garanjan, N.G. (2016), "Aprobatsija metodiki diagnostiki nartsissicheskikh chert lichnosti na vyborke studentov rossijskikh vuzov", *Konsul'tativnaja Psikhologija i Psikhoterapija*. Т. 24. № 4. 8-32. DOI: 10.17759/cpp20162404002 (Accessed 15 September 2021).

Zhmurin, I.E., and Chumichjova I.V. (2021) "Projavlenie negativnogo nartsissizma suprugov v semejnyh konfliktah kak fokus psikhoanaliticheskogo konsul'tirovanija suprugov", *Aktual'nye problemy Psikhologicheskogo konsul'tirovanija v epohu tsifrovizatsii sotsial'nogo vzaimodejstviya. Sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj konferentsii*. 10-14. (In Russian).

Zhmurin, I.E. (2011), "Negativnye projavlenija supruzheskogo nartsissizma", *Psikhologija i*

Psikhotehnika. 4 (31). 34-41. (In Russian).

Kernberg, O.F. (2004), *Otmoshenija ljubvi: norma i patologija* [Love Relationships: Norm and Pathology], Moscow, Russia.

Kernberg, O.F. (2005), *Tjazhelye lichnostnye rasstrojstva: strategii Psikhoterapii* [Severe Personality Disorders: Psychotherapy Strategies], Moscow, Russia.

Kohut, H. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Pulver, S. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Rozenfel'd, G. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Sokolova, E.T. and Chechel'nickaja, E.P. (2001), *Psikhologija nartsissizma* [The Psychology of Narcissism], Moscow, Russia.

Freud, Z. (2009), *Psikhoanaliticheskie kontseptsii nartsissizma* [Psychoanalytic concepts of narcissism], in Litvinov A.V., Kharitonov A.N. (ed.), Publishing project "Russian Psychoanalytic Society", Moscow, Russia.

Shamshikova, O.A. and Shamshikova E.O. (2009), "Nartsissicheskie projavlenija lichnosti kak obrazujushhie kontinuumu perehodnyh form sushhestvovanija "Granich J.", *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 7 (19). 265-270. (In Russian).

Biskin, R.S. (2015), "The Lifetime Course of Borderline Personality Disorder", *Canadian journal of psychiatry. Revue canadienne de psychiatrie*, 60 (7), 303-308. <https://doi.org/10.1177/070674371506000702> (Accessed 22 October 2021)

Campbell, W.K. and Miller, J.D. (2011), *The Handbook of Narcissism and Narcissistic Personality Disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments*. Print ISBN: 9780470607220 Online ISBN:9781118093108| DOI:10.1002/9781118093108 (Accessed 09 October 2021)

Chumicheva, I.V. and Zhmurin, I.E. (2020), "The features of marital negative narcissism in conflict between the spouses", *Journal of Critical Reviews*. Т.7. (18), 1743-1761.

Davidov, M. and Grusec, J.E. (2006), "Untangling the links of parental responsiveness to distress and warmth to child outcomes", *Child development*, 77(1). 44-58. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2006.00855.x> (Accessed 29 November 2021).

Day, N., Bourke, M.E., Townsend, M.L. and Grenyer B. (2020), "Pathological Narcissism: A Study of Burden on Partners and Family", *Journal of personality disorders*, 34(6). P. 799-813. https://doi.org/10.1521/pedi_2019_33_413 (Accessed 09 November 2021).

Hepper, E., Gramzow. R. and Sedikides K. (2010), "Individual Differences in Self-Enhancement and Self-Protection Strategies: An Integrative Analysis", *Journal of Personality and social psychology*, Vol. 76, 2. P. 781-814.

Heyman, R.E., Slep, A.M.S., Beach, S.R.H., Wamboldt, M.Z., Kaslow, N.J. and Reiss, D. (2009), "Relationship problems and the DSM: needed improvements and suggested solutions", *World Psychiatry*, 8. P. 7-14. (Accessed 22 October 2021).

Jiang, X., Wang, J., Sun, W. et al. (2019), "Frequency of narcissistic personality disorder in a counseling center population in China", *BMC Psychiatry*, 19, 212. <https://doi.org/10.1186/s12888-019-2185-5> (Accessed 08 November 2021).

Källquist, A. and Salzman-Erikson, M. (2019), "Experiences of Having a Parent with Serious Mental Illness: An Interpretive Meta-Synthesis of Qualitative Literature", *Journal of Child and Family Studies*, Vol. 28. P. 2056-2068. <https://doi.org/10.1007/s10826-019-01438-0> (Accessed 29 November 2021).

Macklin, E.D. (1980), "Nontraditional Family Forms: A Decade of Research", *Journal of Marriage and the Family*. Special issue, 42 (4). P. 905-922.

Maj, M, Os, J, De Hert, M. et al. (2021), "The clinical characterization of the patient with primary psychosis aimed at personalization of management", *World Psychiatry*, 20(1). P. 4-33. Doi:10.1002/wps.20809 (Accessed 14 November 2021).

Morf, C.C. and Rhodewalt, F. (2009), "Die Paradoxa des Narzissmus - ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell. Narzissmus Grundlagen – Störungsbilder – Therapie". Stuttgart. N.Y.: Schattauer. P. 308-347.

Pincus, A. and Roche, M. (2011), *Narcissistic Grandiosity and narcissistic vulnerability*. In:

W. Campbell, J. Miller (eds). *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder*. New Jersey: John Wiley and son. 31 p. doi:10.1002/9781118093108.ch4 (Accessed 29 November 2021).

Roepke, S. and Vater, A. (2014), "Narcissistic Personality Disorder: An Integrative Review of Recent Empirical Data and Current Definitions", *Curr Psychiatry Rep*, 16, 445. <https://doi.org/10.1007/s11920-014-0445-0> (Accessed 14 November 2021).

Winsper, C., Bilgin, A., Thompson, A., Marwaha, S., Chanen, A.M., Singh, S.P., Wang, A. and Furtado V. (2020), "The prevalence of personality disorders in the community: a global systematic review and meta-analysis", *The British journal of psychiatry: the journal of mental science*, 216 (2). P. 69-78. <https://doi.org/10.1192/bjp.2019.166> (Accessed 22 October 2021)

Yomans, F., Klarkin, D. and Kernberg, O. (2018), *Transference-focused psychotherapy for borderline personality disorder*. Washington [etc.]: American psychiatric publishing, Moscow, Russia.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Жмурин Игорь Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет.

Корнейчик Ирина Викторовна, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет.

About the authors:

Igor E. Zhmurin, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University.

Irina V. Korneichik, Associate Professor of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Times, Moscow Region State University.